

ФИЛОСОФИЯ

УДК 113

В. П. Бранский

**СИНЕРГЕТИКА И КОСМОЛОГИЯ. ЧАСТЬ 2.
ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЖИЗНИ И ПСИХИКИ
(от генетического к идеологическому коду)***

В статье предлагается новый подход к проблеме происхождения жизни и психики, который следует из фрактально-релятивистской модели Метагалактики, описанной ранее в статье «Синергетика и космология». Проблема, однако, столь стара и сложна; в ней остается еще так много «темных» мест, что было бы наивным пытаться дать в настоящее время ее «окончательное» решение. Цель данной статьи — показать существенно новое направление в подходе к обсуждаемой проблеме, связанное с философским значением одного из крупнейших достижений науки XX в., открытия и расшифровки в 1953–1966 гг. генетического кода. Основная идея статьи состоит в том, что формирование генетического кода является в определенном смысле своеобразной предпосылкой сходного и в тоже время альтернативного процесса — формирования идеологического кода. Библиогр. 19 назв.

Ключевые слова: жизнь, психика, смысл жизни, смысл смерти, генетический код, идеологический код, закон самоорганизации социальных идеалов, космический естественный отбор, глобальный гуманизм, суператтрактор, драматический оптимизм, самоорганизующаяся гармония, эсхатологический парадокс.

V. P. Branskiy

**SYNERGETICS AND COSMOLOGY. PART 2.
PROBLEM OF THE ORIGIN OF LIFE AND PSYCHE
(from the genetic code to the ideological code)**

This article provides a new approach to the issue of the origination of life and psyche, which comes out of the new fractal-relativist model of Meta-galactic described earlier in the article «Synergetics and Cosmology». This issue is, however, so old and so complicated, and it still has so many «dark zones», that it would be rather naïve to try and give it a «final» solution. The aim of this article is so reveal essentially new way of considering the problem related to the philosophical significance of one of the greatest scientific achievements — discovery and deciphering of the genetic code (1953 — 1966). The main idea of this article is that emerging and shaping of the genetic code is in a certain way a kind of precondition of similar — and at the same time alternative — process of forming the ideological code. Refs. 19.

Keywords: life, psyche, meaning of life, meaning of death, genetic code, ideologic code, law of self-organization of the social ideal, cosmic natural selection, global humanism, superattractor, dramatic optimism, self-organizing harmony, eschatological paradox.

Бранский Владимир Павлович — доктор философских наук, почетный профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; branskaya@list.ru

Branskiy V.P. — Doctor of Philosophy, Hon. Professor, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; branskaya@list.ru

* Часть 1 настоящей статьи опубликована в предыдущем выпуске Вестника [1].

В результате самоорганизации социальных идеалов в мировой истории возникает глобальная *гуманистическая* тенденция, которая становится прочной основой, так называемого *драматического оптимизма*. Последний противостоит как кроваво-черному пессимизму алармистских¹ концепций, так и салонно-розовому оптимизму «бытовой повседневности» (мещанского благополучия, храмом которого в эпоху потребительского общества является современный супермаркет). В основу потребительской концепции положена парадоксальная идеология отсутствия идеалов. Но отказ от идеалов равносителен возврату в предсознательное, т.е. животное состояние (мир инстинктов)². С точки зрения обывательской психологии смысл жизни решается сравнительно просто, если его связать с понятием *счастья*: жизнь, осмысленна, если она счастлива, и бессмысленна, если представляет собой цепочку одних несчастий и неудач. Поскольку смысл жизни, как мы выяснили, существенно ассоциируется с понятием идеала, то возникает проблема взаимосвязи счастья и идеала. С точки зрения обывателя, не придерживающегося философии мещанского благополучия (а есть и такие), счастье достигается тогда, когда реализуется идеал, и утрачивается, когда он терпит крушение. В связи с этим существуют два альтернативных подхода к взаимоотношению идеала и счастья: 1) гедонистический, при котором счастье отождествляется с потоком безмятежных наслаждений, свободных от каких-либо страданий (трудовых невзгод, забот, болезней и т.п.); и 2) героический (здесь под счастьем имеется в виду уже не безмятежное, а *выстраданное* наслаждение)³. Гедонизм предполагает расслабленность человеческого духа (культ сибаритов и неспособность на жертвы); второй же — целеустремленность духа и его твердость в достижении цели (культ героев и готовность жертвоприношения даже в виде собственной жизни). Если гедонизм связан с культом покоя, то героизм — с культом борьбы. Здесь с неизбежностью мы попадаем в сферу мировоззрения К. Маркса. Как известно, в своем ответе дочерям на вопрос «Ваше представление о счастье?», он ответил: «Борьба» [2]. Как ясно из всей идеологической системы марксизма, в этот термин вкладывался очень глубокий смысл: речь шла о реализации *общечеловеческого* (глобально intersубъективного)⁴ идеала, которая протекает по трем каналам: 1) экономическому; 2) политическому и 3) социокультурному. Именно благодаря своему интегративному характеру марксизм в XX в., как ни одно другое идеологическое учение, продемонстрировал с такой силой роль в развитии человечества *светской* (нерелигиозной) идеологии.

Однако борьба бывает разной: 1) локальной и глобальной; 2) результативной (заканчивающейся победой для одних и поражением для других) и нерезультативной (бессмысленная мышьяная возня — «суета сует»). Высшая форма борьбы — это борьба *идеологическая*, в основе которой лежат разные идеалы, а поэтому и разные системы ценностей. Хотя компромисс между разными идеалами (а соответственно и разными системами ценностей) в принципе достижим, но это всегда дается

¹ Алармизм — тревога за будущее человечества.

² Здесь следует отметить принципиальное различие последствий смены поколений у животных от такой смены у людей. У животных указанная смена ведет к появлению новых инстинктов; у людей же — новых идеалов.

³ Это понимание счастья получило широкое распространение и развитие в христианской литературе (счастье как деятельное проявление любви к ближнему).

⁴ Охватывающего современные, прошлые и будущие поколения (т.е. всю сверхсознательную стадию в развитии психики).

с большим трудом. Поэтому идеологический характер борьбы всегда охватывает все сферы человеческой деятельности (экономическую, политическую и социокультурную) и сводит в конечном счете смысл жизни к *достижению победы* и спасению от поражения.

Поскольку общественно значимая победа может быть достигнута только при реализации некоторого интересубъективного идеала, а идеал может быть реализован с большей или меньшей степенью полноты, то победа, в свою очередь, может быть более или менее полной, более или менее прочной (стабильной). Высшая форма полноты и прочности победы достигается при условии, что идеологический противник признает свое поражение не только в сфере утилитарных ценностей (отказывается от приобретенного богатства, власти и славы), но и в области ценностей духовных (отречение от своего духовного идеала и принятие идеала противника, его представлений об истине, добре и красоте — духовная капитуляция⁵).

Связь смысла жизни с понятием победы и переживанием радости победы была осознана в полной мере, по-видимому, еще в древнем Риме [3]. Триумфальное шествие победоносного полководца и его приближенных сочеталось с унижительным шествием побежденных, с особой остротой переживавших горечь поражения. Достаточно вспомнить триумф императора Аврелиана (III в. н.э.), в котором потерпевшая поражение правительница Восточной Римской Империи Зенобия была подвергнута особому унижению, шествуя в кортеже победителя в золотых цепях с множеством драгоценностей [3]. Однако уже в античном мире был изобретен способ противопоставить кажущейся бессмысленности жизни (связанной с поражением в непримиримой идеологической борьбе) величие смерти — так называемое ритуальное самоубийство — возможность избежать унижительного позора побежденных отказом от их духовной капитуляции и сохранением верности обанкротившемуся идеалу. Окутывая такой идеал романтическим ореолом несгибаемого мужества, в принципе можно компенсировать утрату смысла собственной жизни обретением смысла своей смертью под девизом: «Потерпеть физическое поражение, оставшись духовно непобежденным»⁶. Такая идеологическая установка ограничивает полноту и прочность победы победителя и дает определенное утешение побежденным. Яркой иллюстрацией подобной ситуации может служить самоубийство египетской царицы Клеопатры (I в. до н.э.), с помощью которого ей удалось избежать позорного участия в триумфе первого римского императора Октавиана Августа⁷. Как показывает история многих стран и народов, благодаря осмысленности смерти жизнь сохраняет свой смысл независимо от того, связана ли она с жертвой в пользу нового идеала или с не меньшей жертвой в пользу старого. В этом отношении не существует значительного различия между судьбой нерелигиозного и религиозного идеалов.

Резюмируя проблему происхождения и развития психики как общего свойства живых систем (включая человека с его сознанием), можно сказать следую-

⁵ Духовная капитуляция в рамках светской идеологии в новое время получила наименование «идеологического предательства» (феномен «идеологического оборотня»), а в сфере религиозной идеологии «бogoотступничества».

⁶ Согласно девизу одного из великих путешественников: «Бороться и искать, найти и не сдаваться!»

⁷ Не случайно самоубийство было совершено с помощью укуса змеи. Согласно древнему поверью, такой укус дает бессмертие.

щее. Обзор развития психики ведет свое начало от проблемы происхождения *генетического кода* (допсихического идеального: Крик [4], Уотсон [5; 6], Гамов, Очоа, Корана и др. [7–11]). К сожалению, в литературе до сих пор не существует глубокого анализа философского значения этого открытия. С возникновением допсихической идеальной реальности впервые появляется раздвоение бытия на объективное и субъективное⁸. Стало быть, истоком генетического кода оказывается уже упоминавшееся *самокодирование* космической материи как одна из компонент процесса самоорганизации. Самокодирование космической материи вначале создает противоположность материального и идеального начал (формирование генетического кода), а *самооценка* той же материи выражается в таком развитии психики, при котором указанная противоположность исчезает (формирование идеологического кода)⁹. Ведь уже частночеловеческий («относительный») идеал после его частичного материального воплощения синтезирует материальное и идеальное, объективное и субъективное бытие. В ходе же взаимодействия множества таких идеалов и крушения части их требований из них выделяется инвариантное содержание, благодаря которому формируется и реализуется общечеловеческий («абсолютный») идеал, лежащий в основании системы общечеловеческих ценностей (не подлежащих брэнности бытия)¹⁰. Здесь достигается полный сплав субъективного и объективного начал (о котором могли только мечтать идеалисты всех времен).

Попытаемся теперь изложить основные научные результаты, которые получены в этой статье:

1) *Эсхатологический парадокс*. Как ни парадоксально это звучит, концепция, изложенная в данной статье, приводит к следующему заключению: если бы человек как биологическое существо стал бессмертным, его социальная жизнь потеряла бы смысл. Такой вывод следует из зависимости смены частночеловеческих идеалов от смены поколений (проблема отцов и детей), а этой последней — от смертности человека как биологического существа. Но если бы прекратилась смена поколений, прекратилось бы то взаимодействие частночеловеческих идеалов, которое приводит в конечном счете к формированию и реализации общечеловеческого идеала (движение человечества к суператтрактору)¹¹. Отсюда получается любопытный вывод: дискуссии о смысле жизни, если они не сопровождаются аналогичными дискуссиями о *смысле смерти*, совершенно бессмысленны.

⁸ Подобно тому, как набор генов (геном) однозначно определяет биологический облик живого существа, набор влиятельных в данном обществе идеалов (соционом) определяет социальный облик конкретного общества (конкретной культуры) [12–14].

⁹ Таким образом, с точки зрения СФИ ответ К. Маркса дочерям может быть конкретизирован следующим образом: высшее счастье заключается в борьбе за формирование и реализацию общечеловеческого идеала и, следовательно, в производстве, распространении и потреблении общечеловеческих ценностей.

¹⁰ Такое раздвоение связано с мысленным раздвоением любого материального объекта, взаимодействующего с живым существом на «знак» (формализация) и «значение» (интерпретация).

¹¹ Без крушения каких-то компонент в частночеловеческих идеалах невозможно выделение из таких идеалов инвариантного (общечеловеческого) ядра, а без такого выделения невозможно формирование и реализация общечеловеческого идеала. Отсюда следует, что триумф и трагедия (крушение) частночеловеческого идеала взаимосвязаны: от крушения может быть застрахован только общечеловеческий («абсолютный») идеал, реализация которого в потенциально бесконечном историческом процессе образует суператтрактор.

2) Вопреки Лейбницу Вселенная устроена таким образом, что в ней нет установленной, но существует *самоорганизующаяся гармония*¹². Как показано в обширной философской литературе, под гармонией в самом широком смысле подразумевается единство контраста и равновесия (проще всего и нагляднее всего это проявляется в живописи [14]). Как мы это видели в первой части статьи [1], изначальные хаос и порядок в природе по мере перехода от природы к обществу наиболее адекватно проявляются в форме свободы личности и ее ответственности перед моральным и юридическим законом, а следовательно, перед другими людьми. Стало быть, гармония между социальным хаосом и социальным порядком возникает там и тогда, где и когда появляется гармония между свободой и ответственностью. Наличие такой гармонии может считаться показателем культурного развития данного общества, а отсутствие указанной гармонии, частые ее нарушения — показателем недостаточной культуры общества, степени его бескультурья. Поиск оптимального баланса между свободой и ответственностью каждого члена некоторого общества является главной задачей любого эффективного управления. В достаточно зрелых демократических обществах XX–XXI вв. указанный баланс выражается в существовании двух закономерностей культурного развития, определяющих деятельность личности: 1) поиск гармонии между *обязанностями* личности и ее *правами*; 2) поиск гармонии между существующими в обществе *стилями* поведения и связанными с ними *вкусами* [14]. Дисгармония между обязанностями и правами особенно ярко проявилась в истории Европы XX в. Односторонний культ обязанностей по сравнению с правами привел к доктрине приоритета обязанностей в сравнении с правами (тоталитарные режимы в Германии и СССР). Как реакция на подобный культ в послевоенное время появилась обратная тенденция, связанная с культом «прав человека» и права человека отказываться от исполнения своих обязанностей (стирание граней между либерализмом и анархизмом; принцип приоритета прав человека по сравнению с его обязанностями). Фундаментальная ошибка, допускаемая апологетами приоритета обязанностей перед правами или прав перед обязанностями, состоит в игнорировании основного закона самоорганизации социальной реальности: приоритет *гармонии* свободы и ответственности любой личности, следствием которого является приоритет *гармонии* прав и обязанностей (культ не прав или обязанностей в отдельности, а именно гармонии между ними). Подобно тому как нельзя говорить о приоритете прав перед обязанностями или обязанностей перед правами, в любой деятельности надо избегать приоритета стиля перед вкусом (или вкуса перед стилем). В любой деятельности (а особенно художественной) без приоритета *гармонии* стиля и вкуса невозможно взаимопонимание между творцом ценности и ее потребителем, а без такого понимания создаваемые творческой деятельностью ценности (плоды творчества) остаются *невостребованными*¹³. Последнее же равносильно тому, что творческая деятельность становится бессмысленной (утрата «смысла жизни»). Так, художник, пишущий свои картины в реалистической традиции, не способен понять (т.е. адекватно сопереживать) картины, выполненные в абстрактной манере, а у художника, склон-

¹² К понятию самоорганизации гармонии близко подходили В. Н. Сагатовский [15] и Л. М. Семашко [13].

¹³ Отсюда следует, что при изобретении нового стиля необходимо учитывать существующие в обществе вкусы; а при формировании нового вкуса — существующие стили [14].

ного к «беспредметному» стилю, такое же непонимание могут вызвать реалистические произведения. Подобная же дисгармония стиля и вкуса может иметь место и в любых других видах творческой деятельности. В художественной деятельности причиной ее является различие эстетических идеалов творца и потребителя искусства. Но отсюда следует, что для достижения полного взаимопонимания в любых видах творческой деятельности необходимо совпадение идеалов соответствующей деятельности у соответствующих лиц (наличие у них идеологической общности). Это касается как художественной, так и научной, технической, философской, религиозной и др. форм деятельности. Сущность человеческой деятельности не может быть понята, если учитываются только используемые ею методы (технология деятельности; ответ на вопрос «как?»). Для полного понимания деятельности необходимо знание не только методов, но и мотивов (ради чего эти методы используются; идеология деятельности; ответ на вопрос «для чего?»).

3) Проблема существования в истории глобальной *гуманистической* тенденции. Как известно, К. Поппер [16] допускал возможность только краткосрочного, но не *долгосрочного* социального прогнозирования. При этом главную роль играл следующий аргумент. Предсказание любого социального процесса может подвергнуть неконтролируемому возмущению этот процесс и этим опровергнуть предсказание. При долгосрочном прогнозировании возможно множество отклонений от предсказываемого направления течения событий, но при этом появляется возможность *взаимокомпенсации* отклонений. В результате объективный процесс может избежать неконтролируемого возмущения предсказаний.

Вопреки Попперу в самоорганизующейся системе долгосрочное предсказание может оказаться легче достижимым, чем краткосрочное. При большой продолжительности движения самоорганизующейся системы к суператтрактору оно становится устойчивым (отклонения от такого движения становятся маловероятными). Это не исключает отдельных негативных флуктуаций (природных и гуманитарных катастроф), но эти флуктуации не могут выйти за рамки умеренного масштаба. Причиной таких самоограничений должен оказаться сам механизм самоорганизации: при длительном действии обычного отбора он имеет тенденцию перерастать в суперотбор (отбор факторов отбора). Последнее же обстоятельство имеет тенденцию повышать эффективность отбора во много раз.

Вопреки К. Попперу, методология долгосрочного социального прогнозирования может быть успешной, только если она опирается на *новую философию истории*¹⁴. Причем философия истории должна быть *научной*, т. е. последовательно соблюдающей принципы детерминизма и рациональности. Отказ от этих принципов

¹⁴ Малоэффективно заниматься долгосрочным прогнозированием в рамках так называемой философской публицистики (деятельности пограничной между философией и художественной литературой, включая научно-фантастическую литературу и литературоведческую критику). Философская публицистика может стать важным средством популяризации и пропаганды СФИ, но она не может заменить собой СФИ. В некоторых своих обобщениях она близко подходит к таким понятиям, как сверхчеловек, сверхчеловечество, сверхкультура, но в отличие от СФИ не может раскрыть их точный смысл, придавая им неопределенное значение постчеловека, постчеловечества и посткультуры. В новейшем обзоре различных подходов к исследованию «глобального будущего» [17] справедливо подчеркивается необходимость предотвращения возможной конфронтации между научно-техническим и социокультурным развитием человечества. К этому, однако, следовало бы добавить, что союз между научно-техническим и социокультурным прогрессом может быть достигнут только в рамках закона самоорганизации социальных идеалов [18].

равносителен отказу от научного мировоззрения, а следовательно, и от *научной методологии*. Отказ же от последней делает невозможной научную дискуссию, превращая обсуждение любых философских проблем в бессодержательную болтовню. В основу указанной новой философии истории должна быть положена концепция *самоорганизации* социальной реальности, ядром которой является *закон самоорганизации социальных* (интерсубъективных) *идеалов*. Замечательной особенностью этого закона является автоматический учет роста не только новых знаний, но и новых *желаний*.

Согласно классической философской традиции, суть глобальной *гуманистической* тенденции — устранение терзающего человечество «мирового зла» (проявляющегося с особой силой в насилии и лжи). Многовековая практика борьбы с этим злом свидетельствует о крайней сложности указанной проблемы¹⁵. Любая попытка устранить зло рождает новое зло (ирония всемирной истории: «хотели как лучше, а получается как всегда»). Ввиду противоречивости любого частно-человеческого идеала («змеиного» начала в идеале, наличия в нем наряду с прагматической и утопической компоненты), крушение такого идеала порождает потребность в новом идеале, а затем (согласно закону самоорганизации идеалов) процесс повторяется вновь и вновь. Триумфальный взлет идеала рано или поздно неизбежно заканчивается его катастрофическим падением. Поэтому история попыток полностью избавить человечество от насилия и лжи в конечный исторический срок (так называемый «абстрактный» гуманизм) убедительно свидетельствует о несостоятельности такой концепции (как бы ни были благородны ее мотивы). Эта несостоятельность связана с обывательским представлением, что существует изначальное деление людей на «добрых» и «злых» (вера в неизменность человеческой природы). Между тем, согласно СФИ, люди являются *идеологическими* животными. Поэтому их природа изменчива из-за зависимости их идеалов от взаимодействия между ними. «Добрыми» оказываются идеологические единомышленники, а «злыми» — идеологические противники¹⁶. Стало быть, причиной существования «мирового зла» в конечном счете является *борьба противоположных идеалов* (противоположных взглядов на смысл человеческой жизни, включая смысл истории, развития культуры и смерти индивидуальной личности). Если это так, то реальный гуманизм (в отличие от абстрактного) не может заключаться в полном отказе от мирового зла, а должен ограничиться *минимизацией* зла (в данных исторических условиях). А такая минимизация возможна только при движении к супеаттрактору (вымиранию противоположных идеалов, формированию общечеловеческого идеала и его материальному воплощению в бесконечно удаленной исторической перспективе).

Итак, важнейшим практическим следствием современной научной философии истории (СФИ) является обоснование существования в рамках самоорганизации социальной реальности глобальной *гуманистической* тенденции (в клас-

¹⁵ Эта проблема связана с так называемой проблемой «Теодицеи» (оправдания Бога за мировое зло) [12]. Важным результатом СФИ является нахождение рационального решения проблемы «Теодицеи» путем ее редукции к проблеме «Клиодицеи» («оправдания» Истории, т. е. научного объяснения происхождения «мирового зла») [18].

¹⁶ Согласно СФИ, любовь к «ближнему» (идеологическому единомышленнику) обязательно сочетается с ненавистью к «дальному» (идеологическому противнику), хотя говорить об этом публично считается неприличным.

сической философии это называлось «смягчением нравов» и считалось одним из критериев социокультурного прогресса). Этот процесс может существовать только при условии существования суператтрактора и его достижимости хотя бы в потенциально бесконечном процессе приближения к нему. Если существование суператтрактора невозможно или он недостижим не только в конечном (реальном), но и бесконечном (виртуальном) процессе, тогда тотальный гуманизм становится фикцией, и мы приходим к *пессимистическому* взгляду на будущее: рано или поздно человечество ждет гибель либо от природной, либо от социальной, либо от комбинированной катастрофы (страх перед будущим, алармизм). Но если учесть колоссальные возможности в преобразовании природы и общества, которые открывает *научно-технический прогресс в союзе с социокультурным прогрессом* [18; 16] (раскрывающем свою сущность в законе самоорганизации социальных идеалов), то при изучении будущего у человечества появляется и *оптимистическая* перспектива: открытие новых природных и социальных законов и противопоставление их старым (уже упоминавшаяся ранее взаимокompенсация законов на основе новых идеалов). Это значит, что в ходе мировой истории неизбежно создание нового учебного «заведения»: школы управления космосом, мезо- и микромиром. Но оптимизм относительно глобального будущего бывает двух сортов: филистеризм (отказ от идеалов; идеология бытовой повседневности или мещанского благополучия) и героизм (сознательное служение идеалам; готовность на жертвы ради реализации идеалов).

Как уже отмечалось, оптимистический взгляд на жизнь связан с понятием «счастье». Согласно мировоззрению обычного неискушенного в философии человека, жизнь осмысленна, если человек счастлив, и бессмысленна, если несчастлив. Но счастье может быть безмятежным (каким бы его хотелось видеть обывателю). Это поток одних наслаждений. И мятежным (выстраданное наслаждение, или наслаждение в страдальческой оправе). Это *гармоническое* счастье, в котором наслаждение сочетается со сбалансированным (умеренным) страданием¹⁷. Этот парадоксальный (с точки зрения сибаритов) вывод получается, если мы учтем, что согласно всемирной истории прочное (устойчивое) счастье дается с большим трудом. Между тем люди стремятся не к шаткому, а к надежному счастью, свободному как от страха перед неизвестным будущим, так и от скуки, связанной с уныло однообразным настоящим. Но такое счастье может гарантировать только прочный *след, оставленный человеком в истории*. Роль подобного следа в самом общем случае играет *героический подвиг*¹⁸ в том или ином виде общественно-полезной деятельности. Но такой подвиг невозможен без борьбы с враждебными ему идеологическими установками и, следовательно, с теми или иными формами страдания¹⁹.

При нарушении гармонии между гедонистической и антигедонистической компонентами гармонического счастья люди закономерно сталкиваются с двумя

¹⁷ Например, человек может должным образом оценить качество пищи лишь на фоне голода, питья — на фоне жажды, талантливого произведения — на фоне бездарных произведений; благородного поступка — на фоне предательства и т. д., и т. п.

¹⁸ Под этим термином может подразумеваться не только «добрый» (в широком смысле) поступок, но и выдающееся научное, техническое, художественное, философское и т. п. произведение.

¹⁹ Любопытно, что в вопросе о негативном отношении к мещанской концепции счастья и позитивном к неизбежности жертвоприношения во имя реализации идеала совпадает позиция у столь различных идеологий, как марксизм и христианство.

разновидностями общечеловеческого зла. Неограниченная погоня за безмятежными наслаждениями рано или поздно ведет к такому страдальческому ограничителю наслаждений, как наркомания (во всех ее формах — от употребления все новых психотропных средств до участия в новых азартных играх и т. п.). Сходная погоня за мятежными наслаждениями рано или поздно может привести жертвоприношение во имя идеала к опаснейшему античеловеческому терроризму (атомному, лазерному, компьютерному и т. п.). Появляется трагическое трио: непризнанный герой-одиночка, Великий инквизитор и камикадзе. Первый ради привлечения к себе внимания жертвует собой; второй — другими; третий — как собой, так и другими²⁰ [16].

Резюмируем основную идею данной статьи. Описанная в статье «Синергетика и космология» фрактально-релятивистская модель Метагалактики (ФРК) показывает, что сущность всемирной истории (как с естественнонаучной, так и с гуманитарнонаучной точки зрения), вероятнее всего, заключается в истории самоорганизации космической материи (ее самоструктурировании, самокодировании и самооценке). Важнейшей составной частью этой самоорганизации является постепенный переход от формирования генетического к формированию идеологического кода. На вопрос, куда этот процесс ведет, СФИ дает следующий ответ: к *суператтрактору*; на вопрос, как он туда идет — через чередование процессов *глобализации* (интеграции, иерархизации и синтеза социальных структур) и *деглобализации* (дифференциации, деиерархизации и анализа таких структур) под девизом: «Вперед к глобальному единству через потенциально бесконечное локальное разнообразие!» [19]. Другими словами, этот процесс исключает любой продолжительный хаотический или упорядоченный застой.

В заключение следует сказать несколько слов о том, как выглядит проблема взаимосвязи свободы и ответственности в человеческой деятельности применительно к философскому знанию и философской деятельности. Очевидно, что эти последние не могут составлять исключение из общего правила: *гармония* свободы и *ответственности* должна присутствовать и в сфере философского знания и философской деятельности. Отсюда следует, что нарушение подобной гармонии составляет сущность *кризиса* философии как таковой. Это нарушение ярче всего проявляется в противопоставлении философских новаций философским традициям. Свобода философского мышления чрезвычайно важна для развития философии, но она должна сочетаться с уважением к классическим традициям. Поскольку любая развитая философская система покоится, так сказать, на трех «китах»: онтология (объективная реальность), гносеология (объективная истина) и аксиология (интерсубъективный идеал, определяющий систему ценностей), то возможны разные интерпретации этих «китов», но это не дает права псевдоноваторам в философии отказываться хотя бы от одного из этих фундаментальных понятий. СФИ ведет борьбу, так сказать, на два фронта: против философского тоталитаризма (односторонний культ порядка и *удушение* свободы философского творчества)

²⁰ Из изложенного ясно, что под открытым обществом Поппер имел ввиду анархическое потребительское общество. С точки зрения СФИ такое общество чревато, как минимум, двумя социальными патологиями — наркоманией и терроризмом. Они, при отсутствии гармонии между научно-техническим и социокультурным прогрессом, могут привести к не менее опасным последствиям, чем глобальный тоталитаризм («закрытое» общество, по К. Попперу).

и философского анархизма (столь же односторонний культ свободы философствования и *обесценение* свободы философского творчества). Очевидно, что только принцип гармонии свободы и ответственности может помочь избежать подобных крайностей.

Литература

1. Бранский В. П. Синергетика и космология // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 17. 2014. Вып. 3. С. 12–29.
2. Маркс К. Исповедь (01.04.1865) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 31. М.: Государственное издательство политической литературы, 1963. С. 491–492.
3. Федорова Е. В. Люди императорского Рима. М.: Изд-во МГУ; СП «Ост-Вест корпорейшен», 1990. 365 с.
4. Крик Ф. Жизнь как она есть, ее зарождение и сущность. М.: Ин-т компьютер. исслед., 2002. 159 с.
5. Уотсон Дж. Д. Молекулярная биология гена. М.: Мир, 1967. 462 с.
6. Уотсон Дж. Д. Двойная спираль. 2-е изд. М.; Ижевск: РХД, 2001. 143 с.
7. Ратнер В. А. Генетический код как система // Соровский образовательный журнал. Т. 6, № 3. 2000. С. 17–22.
8. Кастлер Г. Возникновение биологической организации. М.: Мир, 1967. 90 с.
9. Эйген М. Самоорганизация материи и эволюция биологических макромолекул. М.: Мир, 1973. 216 с.
10. Франк-Каменецкий М. Д. Век ДНК. М.: Университет, 2004. 239 с.
11. Борзенков В. Г. Биофилософия сегодня. М.: Динтер, 2006. 256 с.
12. Лейбниц Г. В. Опыты теодицеи и благодати Божией, свободе человека и начале зла. М.: URSS ЛИБРОКОМ, 2010. 554 с.
13. Семашко Л. М. Азбука гармонии для глобального мира. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012. 325 с.
14. Бранский В. П. Искусство и философия. Калининград: Янтарный сказ, 1999. 703 с.
15. Сагатовский В. Н. Философия развивающейся гармонии: (Филос. основы мировоззрения): авт. курс: в 3ч. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997. 554 с.
16. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1–2. Киев: Ника-Центр, 2005. 798 с.
17. Глобальное будущее — 2045 / под ред. Д. И. Дубровского. М.: Изд-во МБА, 2013. 271 с.
18. Синергетическая философия истории / под ред. Бранского В. П., Пожарского С. Д. СПб.: Северный колледж, 2009. 313 с.
19. Глобализация и синергетический историзм / под ред. Бранского В. П., Пожарского С. Д. СПб.: Политехника, 2004. 395 с.

References

1. Branskii V. P. Sinergetika i kosmologiya [Synergetics and cosmology]. *Vestn. S.-Peterb. un-ta. Ser. 17*, 2014, no. 3, pp. 12–29. (In Russian)
2. Marks K. *Ispoved'* (01.04.1865) [Confession (01.04.1865)]. *Marks K., Engel's F. Soch., 2-e izd, t. 31 [Marks and Engels. Collection of papers. Vol. 31]*. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury [], 1963, pp. 491–492. (In Russian)
3. Fedorova E. V. *Liudi imperatorskogo Rima* [People of imperial Rome]. Moscow, MGU Publ.; SP «Ost-Vest korporeishen» Publ., 1990. 365 p. (In Russian)
4. Krik F. *Zhizn' kak ona est', ee zarozhdenie i sushchnost'* [Life as it is, its origin and entity]. Moscow: Publ. house of the Institute of computer studies, 2002. 159 p. (In Russian)
5. Uotson Dzh. D. *Molekuliarnaia biologiya gena* [Molecular biology of the gene]. Moscow, Mir Publ., 1967. 462 p. (In Russian)
6. Uotson Dzh. D. *Dvoinaia spiral'. 2-e izd* [Double helix]. Moscow, Izhevsk, RKhD Publ., 2001. 143 p. (In Russian)
7. Ratner V. A. *Geneticheskii kod kak sistema* [Genetic code as a system]. *Sorovskii obrazovatel'nyi zhurnal [Soros' educational journal]*, 2000, vol. 6, no. 3, pp. 17–22. (In Russian)

8. Kastler G. *Vozniknovenie biologicheskoi organizatsii* [*The emergence of biological organization*]. Moscow, Mir Publ., 1967. 90 p. (In Russian)
9. Eigen M. *Samoorganizatsiia materii i evoliutsiia biologicheskikh makromolekul* [*Self-organization of matter and the evolution of biological macromolecules*]. Moscow, Mir Publ., 1973. 216 p. (In Russian)
10. Frank-Kamenetskii M. D. *Vek DNK* [*The epoch of DNA*]. Moscow, Universitet Publ., 2004. 239 p. (In Russian)
11. Borzenkov V. G. *Biofilosofia segodnia* [*Biophilosophy today*]. Moscow, Dinter Publ., 2006. 256 p. (In Russian)
12. Leibnits G. V. *Opyty teoditsei i blagosti Bozhiei, svobode cheloveka i nachale zla* [*Theodicy: Essays on the Goodness of God, the Freedom of Man and the Origin of Evil*]. Moscow, URSS LIBROKOM Publ., 2010. 554 p. (In Russian)
13. Semashko L. M. *Azbuka garmonii dlia global'nogo mira* [*The ABC of harmony for global world, harmony civilization and tetranet of thinking*]. St. Petersburg, Politekhnic. un-t Publ., 2012. 325 p. (In Russian)
14. Branskii V. P. *Iskusstvo i filosofii* [*Art and philosophy*]. Kaliningrad, Iantarnyi skaz Publ., 1999. 703 p.
15. Sagatovskii V. N. *Filosofii razvivaiushcheisia garmonii: (Filos. osnovy mirovozzreniia): avt. kurs: v 3ch.* [Philosophy of evolving harmony: (Philosophical foundations of a world view)]. St. Petersburg, St.-Petersburg University Press, 1997. 554 p. (In Russian)
16. Popper K. *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi. T. 1–2* [*The open society and its enemies. Vol. 1–2*]. Kiev, Nika-Tsentr Publ., 2005. 798 p. (In Ukrainian)
17. *Global'noe budushchee — 2045* [*Global future — 2045*]. Ed. by D. I. Dubrovskii. Moscow, MBA Publ., 2013. 271 p. (In Russian)
18. *Sinergeticheskaiia filosofii istorii* [*Synergetic philosophy of history*]. Eds by V. P. Branskii, S. D. Pozharskii. St. Petersburg, Severnyi kolledzh Publ., 2009. 313 p. (In Russian)
19. *Globalizatsiia i sinergeticheskii istorizm* [*Globalization and synergetic historism*]. Eds V. P. Branskii, S. D. Pozharskii. St. Petersburg, Politekhnik Publ., 2004. 395 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 8 июня 2015 г.